

УДК 343.82(476)

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖАЩИХ ТЮРЕМНОГО ВЕДОМСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

С. Н. Чайкин

кандидат исторических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

На основе изучения нормативных правовых актов и архивных данных исследуется порядок осуществления во второй четверти XIX – начале XX в. социального обеспечения служащих тюремного ведомства — выплаты им пенсий и денежных пособий. Определяются недостатки пенсионного обеспечения личного состава мест лишения свободы до тюремной реформы 1879 г., а также значение комплекса мер, осуществленных Главным тюремным управлением в конце XIX – начале XX в., по совершенствованию порядка социального обеспечения личного состава мест лишения свободы — определение льготного порядка выплаты им пенсий, увеличение размеров пенсий и предоставление права на получение пенсий и пособий тюремным служащим, получившим увечья при выполнении служебных обязанностей, а также членам семей погибших тюремных служащих.

Ключевые слова: *Российская империя, белорусские земли, места лишения свободы, тюремная реформа 1879 г., Главное тюремное управление, социальное обеспечение, пенсионное обеспечение.*

С вхождением белорусских земель в состав Российской империи в 1772–1795 гг. на территории Беларуси началось формирование пенитенциарных учреждений, являвшихся частью правоохранительной системы Российского государства. Со второй четверти XIX в. правовые основы деятельности мест лишения свободы были определены в нормативных актах пенитенциарного законодательства — Инструкции смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. и Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 г., а также в регламентировавшем порядок прохождения государственной службы Уставе о службе по определению от правительства 1832 г. Одним из основных направлений деятельности пенитенциарной системы во второй четверти XIX – начале XX в. наряду с материальным обеспечением личного состава мест лишения свободы (выплатой жалования, денежного довольствия для найма квартир, обеспечением форменным обмундированием и служебным жильем) являлось социальное обеспечение служащих тюремного ведомства — выплата им пенсий, а также денежных пособий.

Порядок осуществления пенсионного обеспечения со второй четверти XIX в. определялся Уставом о пенсиях и единовременных пособиях государственным служащим 1827 г. Право на выплату пенсии получали чиновники тюремного ведомства после выслуги предусмотренных Уставом сроков. Начальники тюрем («смотрители тюремных замков») и их помощники, прослужившие от 25 до 35 лет, получали пенсию в размере половины положенного им пенсионного оклада, а прослужившие свыше 35 лет имели право на пенсию, соответствовавшую полному пенсионному окладу. Чиновники тюремного ведомства, вышедшие в отставку в связи с наличием у них заболевания, препятствующего прохождению службы, имевшие выслугу до 20 лет, получали пенсию в размере одной трети пенсионного оклада, прослужившие от 20 до 30 лет — в размере двух третей пенсионного оклада, а прослужившие 30 лет — в размере полного пенсионного оклада. Вдовы и дети умерших чиновников имели право на пенсию в тех же размерах, которые устанавливались для служащих при жизни [1, с. 191].

Кроме выплаты пенсий, чиновникам тюремного ведомства, оставившим службу в связи с неизлечимым заболеванием или «из-за особенного усердия

в исполнении должностей, и происшедшим от того болезненным припадком», выплачивались единовременные денежные пособия. При выслуге от 1 года до 5 лет такие пособия выплачивались в связи с «заболеванием тяжелой и неизлечимой болезнью», а при выслуге от 5 до 10 лет — в связи с «расстройством здоровья», не исключавшим возможности излечения [1, с. 180].

Вместе с тем, несмотря на законодательную регламентацию осуществления социального обеспечения служащих тюремного ведомства, определяющее значение в системе уголовных наказаний Российского государства наказания в виде каторжных работ и ссылки в начале XIX в. обусловило выплату смотрителям тюремных замков небольших по размеру пенсий. В первой половине XIX в. служащие тюремного ведомства, в том числе и на белорусских землях, получали пенсии по самым низшим — восьмому и девятому разрядам, соответствовавшим суммам от 85 до 128 рублей в год, или по низшему разряду — соответствует 24 копейкам в сутки. В то же время в середине XIX в. в Минской губернии даже «на прокормление одного арестанта дворянского сословия» в сутки выделялось от 10 до 17 копеек [1, с. 321; 2, л. 50]. Содержавший семью смотритель тюремного замка достойного уровня жизни пенсией в таком размере обеспечить себе не мог.

Более значительной проблемой пенсионного обеспечения до конца XIX в. являлось отсутствие социальных гарантий для нижних чинов тюремного ведомства — тюремных надзирателей. Уставом о пенсиях и единовременных пособиях государственным служащим 1827 г. право на пенсию определялось только для осуществлявших охрану осужденных военнослужащих внутренней стражи, которые по ведомственной принадлежности относились не к Министерству внутренних дел, а к военному ведомству и смотрителю тюрьмы не подчинялись. Для устранения межведомственных противоречий Законом от 3 мая 1865 г. в тюрьмах вместо внутренних караульных постов военного ведомства учреждались должности вольнонаемных тюремных надзирателей, находившихся в подчинении у смотрителя тюремного замка [3, с. 474]. Однако право на пенсию при этом получали лишь те надзиратели, которые поступили на тюремную службу уже после выслуги пенсии в службе военной. Иным, «нижним, всяких наименований служащим, поступающим в служительские должности по найму» выплата пенсионного обеспечения не предусматривалась [1, с. 196]. В итоге отсутствие социальных гарантий, а также незначительные оклады денежного содержания тюремных надзирателей, составлявшие на белорусских землях от 100 до 167 рублей в год, к концу XIX в. стали причиной некомплекта нижних тюремных служащих, что, в свою очередь, обусловило низкий уровень требований, предъявляемых к профессиональным качествам кандидатов на службу в штат тюремных надзирателей, и ненадлежащее выполнение ими своих служебных обязанностей [4, с. 10].

Дальнейшее функционирование мест лишения свободы Российского государства стало невозможным без совершенствования основных направлений их деятельности, в том числе материального и социального обеспечения личного состава мест заключения, что и определило необходимость проведения тюремной реформы. 27 февраля 1879 г. в составе Министерства внутренних дел был образован центральный орган управления пенитенциарной системой Российской империи — Главное тюремное управление (далее — ГТУ), которым был осуществлен комплекс мер по совершенствованию порядка социального обеспечения служащих тюремного ведомства.

В условиях осложнения внутривнутриполитической обстановки в последней четверти XIX в. и увеличения количества противоправных действий в отношении служащих тюремного ведомства Указом от 16 февраля 1884 г. начальникам тюрем и их помощникам, которые при выполнении ими служебных обязанностей из-за преступных посягательств получили увечье, лишавшее их возможности продолжить службу, пенсия назначалась независимо от срока выслуги. Это же право распространялось

и на семьи чинов тюремной администрации, погибших при исполнении служебных обязанностей [5, с. 62].

Наиболее важные изменения в систему пенсионного обеспечения служащих тюремного ведомства были внесены Законом от 15 июня 1887 г., в соответствии с которым начальники тюрем и их помощники получили право на льготную, в сравнении с большинством категорий чиновников, пенсионную выслугу для получения пенсии, соответствовавшей полному пенсионному окладу, сокращавшуюся с 35 до 25 лет [6, с. 334]. Кроме того, размеры пенсий начальников тюрем были повышены. Для руководства большинства губернских тюрем размер пенсии был определен в размере шестого разряда, или 214 рублей, а для основной части начальствующего состава уездных тюрем — в размере седьмого разряда, или 171 рубля [6, с. 333–336; 7, с. 225]. Большое значение для обеспечения социальных гарантий нижних тюремных служащих имело распространение Законом от 15 июня 1887 г. указанных льгот и на тюремных надзирателей, впервые получивших право на пенсию за службу в тюремной страже [6, с. 334; 8, с. 88].

Оформление законодательства о пенсионном обеспечении тюремных надзирателей продолжилось изданием Закона от 28 декабря 1892 г., в соответствии с которым срок выслуги для получения «полной пенсии», составляющей половину годового жалования, служащим тюремной стражи был сокращен до 30 лет, а «половинной пенсии» — до 20 лет. Если же тюремный надзиратель поступал на службу из войсковых частей, срок выслуги для получения им пенсии сокращался еще на 5 лет. При этом для унтер-офицеров войсковых частей срок военной службы засчитывался в пенсионный стаж тюремного надзирателя из расчета «один день военной службы за день тюремной» [9, с. 730]. Указанное положение создавало условие для привлечения «в тюремную стражу военно-служилых людей, составлявших наиболее надежный и дисциплинированный элемент в деле наблюдения за арестантами» [8, с. 94]. Для чинов тюремной стражи, которые выходили в отставку по состоянию здоровья и в связи с заболеванием «стали неспособны к труду», устанавливалась льготная выслуга: для «полной» пенсии — 20 лет, а для «половинной» — 15 лет [9, с. 730]. Указанный порядок получения пенсий тюремными надзирателями в конце XIX в. являлся льготным в сравнении с пенсионным обеспечением иных категорий нижних служащих. Например, служащие медицинского ведомства — фельдшеры, ветеринары и фармацевты — после 20 лет выслуги также имели право на получение «половинной» пенсии. В то же время полицейским служащим — городовым, а также почтово-телеграфным служащим пенсия назначалась лишь по тридцатилетней выслуге, после 20 лет службы городовым выплачивалось лишь единовременное пособие в сумме 250 рублей, а почтово-телеграфным служащим не выдавалось даже такого пособия [8, с. 92].

К началу XX в. условия несения службы личным составом мест лишения свободы значительно усложнились. Законодательное оформление приоритета тюремного заключения в системе наказаний, связанных с лишением свободы, привело к переполненности тюрем, что усложнило надзор за заключенными в условиях ограниченной штатной численности тюремных надзирателей, а после упразднения в системе уголовных наказаний ссылки в тюрьмы стало поступать больше осужденных за тяжкие преступления, склонных к противодействию тюремной администрации [10, с. 43]. Усложнение условий тюремной службы обусловили также активизация в начале XX в. революционного движения и формирование в местах лишения свободы организованных преступных сообществ, что привело к росту количества противоправных действий в отношении служащих тюремного ведомства, особенно в период революции 1905–1907 гг., когда в результате покушений на представителей тюремной администрации, надзирателей и даже тюремных врачей было убито и ранено 294 служащих тюремного

ведомства [11, с. 698]. В итоге эти негативные явления привели не только к сокращению численности кандидатов на тюремную службу, но и к массовому переходу тюремных работников на службу в полицию, в связи с чем руководство ГТУ отмечало, что «привлечь знающих, опытных и преданных своему делу людей на столь тревожную, тяжелую и опасную службу, как тюремная, можно, только предоставив им надлежащее вознаграждение за их труд» [12, с. 2].

Одной из первых мер, принятых правительством по оказанию социальной помощи членам семей служащих тюремного ведомства, погибших при исполнении служебных обязанностей, стало учреждение Указом от 31 октября 1907 г. фонда «для выдачи единовременных пособий членам семей чинов тюремного ведомства, ставших жертвами честного исполнения ими своего служебного долга» имени убитого террористами в 1907 г. начальника ГТУ А. М. Максимовского. Капитал фонда являлся неприкосновенным, а расходованию допускались только проценты с него. Фонд пополнялся за счет добровольных пожертвований чинов тюремного ведомства и частных лиц [13, с. 374]. К началу 1914 г. капитал фонда составлял 54 311 рублей [14, с. 355]. Значительные суммы пожертвований позволяли выплачивать пособия всем семьям погибших тюремных служащих, в том числе — семьям тюремных надзирателей, которым таких пособий из казны не выделялось. В 1912 г. пособие выплачивалось 30 семьям погибших чинов тюремной администрации и 120 семьям погибших служащих тюремной стражи [15, с. 14]. В их числе пособие в размере 60 рублей было выплачено вдове и двум детям начальника Минской тюрьмы Славинского, пособие в размере 50 рублей — вдове начальника Брестской тюрьмы Дружиловского, пособие в сумме 35 рублей — вдове и пяти детям надзирателя Брестской тюрьмы Халецкого, пособие в сумме 40 рублей — семье надзирателя Борисовской тюрьмы Иванькова, пособие в сумме 30 рублей — вдове надзирателя Минской тюрьмы Буткевича [16, с. 1402, 1404].

Дальнейшим развитием комплекса мер по социальной защите пострадавших от противоправных действий тюремных служащих и их семей стало принятие Закона от 21 декабря 1908 г., в соответствии с которым тюремным надзирателям, как и служащим тюремной администрации, получившим при выполнении ими служебных обязанностей «увечья, ранения или иные повреждения здоровья», лишавшие их возможности продолжать службу, пенсия в размере до годового оклада содержания могла назначаться независимо от срока выслуги. Семьям тюремных служащих, погибших при выполнении служебных обязанностей либо в связи с их выполнением, предоставлялось право на получение такой же пенсии и единовременного пособия в сумме, не превышающей годового оклада [17]. Например, вдове надзирателя Буткевича в 1908 г. было выплачено пособие в сумме 120 рублей, а в дальнейшем выплачивалась пенсия в размере 60 рублей [18, л. 18].

Детям погибших тюремных служащих, а также служащих, утративших трудоспособность, дополнительно предоставлялось право на получение пособий, установленных 16 июня 1905 г. для детей военнотружеников, погибших в Русско-японской войне. Для детей служащих тюремной администрации сумма пособия составляла от 75 до 300 рублей в год, а для детей служащих тюремной стражи — от 24 до 42 рублей в год [19, с.13]. Кроме права на денежное пособие, детям погибших служащих предоставлялось право на льготное поступление в учебные заведения с последующим обучением за счет казны [20, с. 205].

Еще одной мерой по социальной защите служащих тюремного ведомства и членов их семей стало принятие Закона от 18 марта 1909 г., определявшего размер пенсии государственным служащим, которые в результате преступных деяний, совершенных «с политической целью», потеряли либо частично утратили трудоспособность, а также членам семей служащих, в результате этих деяний погибших. До выхода этого Закона размер пенсий пострадавшим служащим в каждом

отдельном случае определялся Министром юстиции. В соответствии с новым Законом, утратившим трудоспособность служащим тюремной администрации, прослужившим до 5 лет, назначалась пенсия до половины годового оклада, прослужившим от 5 до 15 лет — в размере до двух третей годового оклада, а за службу свыше 15 лет — в размере полного годового оклада. Нижним служащим за службу сроком до 15 лет назначалась пенсия в размере до двух третей годового оклада, а за службу свыше 15 лет — в размере полного годового оклада [21, с. 14, 15].

Кроме выплаты этих пособий, для многолетних начальников тюрем и их помощников, «исправно и беспорочно» прослуживших в тюремном ведомстве не менее 3 лет, с конца первого десятилетия XX в. была предусмотрена возможность получения пособия на воспитание несовершеннолетних детей. На белорусских землях в начале второго десятилетия XX в. размер этого пособия составлял от 75 до 300 рублей [22, л. 37]. Предусматривалась для чиновников тюремной администрации и выплата пособия на лечение, составлявшего от 75 до 100 рублей [22, л. 129; 23, л. 31]. Привилегированное положение при назначении таких пособий имели чиновники структурных подразделений ГТУ на местах — губернских тюремных инспекций. Например, в 1911 г. из 12 служащих Витебской тюремной инспекции пособие на воспитание детей и на лечение в суммах от 109 до 275 рублей получили 4 чиновника инспекции [24, л. 211].

Со второго десятилетия XX в. пособия на лечение служащих тюремного ведомства и членов их семей стали выплачиваться и не имевшим замечаний к качеству несения службы тюремным надзирателям. Например, в 1912 г. старшему надзирателю Городокской тюрьмы Лопатину за 25-летнюю службу в тюремной страже было выдано единовременное пособие на лечение в размере 50 рублей [25, л. 20]. Такое же пособие было выплачено и надзирателю Гродненской тюрьмы Михалевичу [307, л. 8]. В 1909 г. «отличившемуся аккуратным исполнением своих обязанностей» надзирателю Кобринской тюрьмы Немикуцкому было выплачено 25 рублей для лечения сына [26, л. 26, 33].

Таким образом, на протяжении XIX – начала XX в. социальное обеспечение служащих тюремного ведомства являлось одним из важных направлений деятельности пенитенциарной системы Российской империи. Во второй четверти XIX в. был регламентирован порядок выплаты пенсий и пособий для чиновников тюремной администрации. Однако размеры выплачиваемых пенсий были незначительными, не позволявшими обеспечить тюремным служащим достойный уровень жизни. Не было предусмотрено право на получение пенсии для тюремных надзирателей, не имевших выслуги на военной службе. После тюремной реформы 1879 г. порядок выплаты пособий и пенсий для тюремных чиновников, в том числе и на белорусских землях, был усовершенствован: для них был предусмотрен льготный порядок выплаты пенсий, размеры пенсий были увеличены, получили право на выплату им пенсий и пособий тюремные надзиратели. С начала XX в. был определен льготный порядок предоставления пенсий и пособий тюремным служащим, получившим при выполнении ими служебных обязанностей увечья, а также членам семей погибших служащих тюремного ведомства. В итоге совершенствование наряду с материальным социальное обеспечение работников пенитенциарной системы к началу второго десятилетия XX в. повысило престиж тюремной службы и сформировало в ее составе штат работников со значительной выслугой, что позволило местам лишения свободы на белорусских землях выполнять возложенные на нее задачи в условиях усложнения общественных отношений с начала XX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный, изд. 1896 г. : в 15 т. — СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1896. — Т. 3 : Уставы о службе гражданской. — 1416 с.

2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 29. Оп. 1. Д. 129. Ведомости за 1862 г. о числе содержащихся в Минской тюрьме арестантов.
3. О замене военных караульных постов в тюрьмах вольнонаемными надзирателями : мнение Гос. совета, 3 мая 1865 г., № 42055 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. — СПб., 1867. — Т. 40, отд. 1. — С. 473–476.
4. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг. — СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1890. — 115 с.
5. О назначении пенсий семействам лиц тюремного ведомства, убитых при исполнении ими служебных обязанностей, а равно и самим чинам тюремного управления, кои от злонамеренных действий арестантов подверглись увечью или же неизлечимой болезни : Высочайшее повеление, объявленное Министром внутренних дел, 16 февр. 1884 г., № 2055 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 : в 33 т. — СПб., 1887. — Т. 4, отд. 1. — С. 62.
6. Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи : мнение Гос. совета, 15 июня 1887 г., № 4593 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 : в 33 т. — СПб., 1889. — Т. 7, отд. 1. — С. 333–336.
7. Штат управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи (приложение к мнению Гос. совета «Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи», 15 июня 1887 г., № 4593) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 : в 33 т. — СПб., 1889. — Т. 7, отд. 1. — С. 225.
8. Васильев, Н. К новому закону о надзирательских пенсиях / Н. Васильев // Тюрем. вестн. — 1893. — № 3. — С. 87–96.
9. Об утверждении Правил о пенсиях и пособиях чинам тюремной стражи гражданского ведомства : мнение Гос. совета, 28 дек. 1892 г., № 9206 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 : в 33 т. — СПб., 1895. — Т. 12 : дополнение. — С. 730–731.
10. Из отчета по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюрем. вестн. — 1910. — № 2. — С. 1–145.
11. Тарновский, Е. Побег арестантов и другие происшествия в местах заключения за 1899–1908 гг. / Е. Тарновский // Тюрем. вестн. — 1910. — № 5. — С. 686–702.
12. Пирогов, П. П. Пенитенциарная политика Российской империи XIX – начала XX века и ее влияние на принципы комплектования, штатной расстановки и прохождения службы в тюремном ведомстве / П. П. Пирогов // История государства и права. — 2003. — № 3. — С. 2–5.
13. Правила заведывания Высочайше утвержденным особым фондом имени бывшего начальника ГТУ А. М. Максимовского для выдачи единовременных пособий семействам чинов тюремного ведомства, сделавшихся жертвою честного исполнения ими своего служебного долга // Тюрем. вестн. — 1908. — № 5. — С. 374–375.
14. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюрем. вестн. — 1914. — № 2. — С. 284–367.
15. Отчет по Главному тюремному управлению за 1912 г. // Тюрем. вестн. — 1914. — № 7. — С. 5–56.
16. Отчет по фонду имени бывшего начальника Главного тюремного управления А. М. Максимовского за 1912 г. // Тюрем. вестн. — 1913. — № 10. — С. 1401–1405.
17. О предоставлении чинам тюремного ведомства, пострадавшим при исполнении или по поводу исполнения служебных обязанностей, а равно и семействам сих чинов, особых пенсионных преимуществ : Высочайше утвержденный закон, 21 дек. 1908 г., № 31508 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 : в 33 т. — СПб., 1911. — Т. 28, отд. 1. — С. 984–986.
18. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 299. Оп. 2. Д. 13755. Дело о назначении пенсии вдове тюремного надзирателя Буткевича в 1908 г.
19. Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 г. // Тюрем. вестн. — 1913. — № 4. — С. 8–70.
20. Печников, А. П. Тюремные учреждения Российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): историческая хроника / А. П. Печников. — М. : Щит-М, 2004. — 325 с.
21. Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. // Тюрем. вестн. — 1911. — № 4. — С. 1–141.
22. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2637. Оп. 1. Д. 293. Сведения о суммах, заработанных арестантами Витебской губернской тюрьмы в 1913 г.
23. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в Гродно — Ф. 545. Оп. 1. Д. 14. Переписка с Гродненской губернской инспекцией о деньгах, заработанных арестантами в 1913 г.
24. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2637. Оп. 1. Д. 35. Сметные исчисления содержания губернских тюрем на 1912 г.

25. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2637. Оп. 1. Д. 69. Дело о назначении награды старшему надзирателю Городокской тюрьмы Лопатину (1912 г.).

26. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в Гродно. — Ф. 548. Оп. 1. Д. 47. Дело о выдаче денежных пособий служащим тюрем Гродненской губернии за 1909–1912 гг.

Поступила в редакцию 24.10.2022 г.

Chaikin S. N.

EMPLOYEE SOCIAL SECURITY PRISON DEPARTMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND QUARTER OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

Based on the study of regulatory legal acts and archival data, the procedure for the implementation in the second quarter of the XIX – beginning of the XX century. Social security of prison officials — payment of pensions and cash benefits to them. The shortcomings of pension provision for personnel of places of imprisonment before the prison reform of 1879 are determined, and the importance of the set of measures implemented by the Main Prison Administration in the 1870 – beginning of the XX century. To improve the procedure for social security of personnel in places of imprisonment — determining the preferential procedure for paying pensions to them, increasing pensions and entitlement to pensions and benefits for prison officers, injured in the performance of official duties, as well as family members of the dead prison officers.

Keywords: *the Russian Empire, the Belarusian lands, the prison system, the prison reform of 1879, the General Directorate of the Corps of Prison, social security, provision of pensions.*